Ину

Трагедия зла: Один путь

Ину

Трагедия зла: Один путь

«Автор»
2026

Ину

Трагедия зла: Один путь / Ину — «Автор», 2026

Война забрала у них не только дома и семьи — она забрала ощущение, что они кому-то нужны. Каждый день — борьба, и каждый уход кого-то из близких делает пустоту ощутимее. Пока мир медленно стирает следы людей, они упрямо двигаются прямо: потому что остановиться — значит сдаться.После войны великий правитель умирал со скуки. Его цель — вновь почувствовать искру жизни. По его велению была организована охота. Наконец-то веселье! Вот только жаль, что добыча — всего лишь люди, чьи заслуги были забыты.

© Ину, 2026
© Автор, 2026

Ину
Трагедия зла: Один путь

Часть 1

Выход

— Мы сегодня на высоте, так давайте попробуем!

Девушка удивлённо посмотрела на юношу.

— Это опасно, — с расстановкой сказала она, — мы сегодня собрали достаточно, тем более Енот с ребятами уже отправились к дому…

— Без них даже лучше, Лиса, — возразил юноша, — тем более на нас сегодня даже не обращали внимания, а значит, и погони не будет. Сделаем всё по-тихому, пока мы разогретые. Да и если мы принесём больше… думаю в столовой для нас появиться приятный сюрприз!

Девушка поникла. Её лицо источало жалость при одном упоминании пищи. Тонкие руки обвились вокруг талии, а чёрные густые волосы упали на грудь и затмили грязную одежду, превращая некогда человеческий силуэт в чёрный комок шерсти.

— Да, Кон… Хочется рискнуть, — тихо ответила она.

На лице юноши возникла улыбка, полная уверенности.

— Предлагаю нам зайти с разных сторон и влиться в толпу, — начал он тараторить, — сделаем это на подходе к кварталу. Эти дурни и не заметят, что с ними произошло. Я частенько замечаю в их взгляде тупое влечение. Они слепы! Этим мы и воспользуемся, — от возбуждения он не мог просто стоять, — одной ходки будет достаточно. Встретимся здесь же.

Он отвернулся от девушки и положил свою руку на рыжую взъерошенную голову, возникшую по соседству.

— Гиен… Эм… — обращаясь к мальчику, он пытался найти нужные слова где-то за его силуэтом, — ты ещё маленький, так что зайдёшь с другой стороны улицы, чтобы сразу после дела побыстрее оказаться здесь. Нам с Лисой придётся сделать крюк, поэтому не переживай, если мы не появимся сразу.

Кон выдохнул и повернул голову так, чтобы он смог обращаться ко всем. Его голос стал заметно серьёзнее:

— Ну вот! Я буду в начале колонны, ты зайдёшь в неё с середины, а она — замыкающей. Заранее выберите жертву, чтобы не мельтешиться, а то у старшего начнутся вопросы. Где мы шлялись? А я отвечу! Старались на благо всех!

— Как увидишь, что я начал, — снова обращался он к мальчику, — выходишь незамедлительно. Лиса, соответственно, после тебя.

Закончив говорить, юноша сорвался с места. Схватив локоть Лисы, он потащил её в сторону его блестящей цели. Никак не изменившись в лице, она, словно волочащаяся по земле кукла, последовала за ним в сторону тёмного переулка. И уже, подходя к повороту, Кон, обернувшись в сторону мальчика, крикнул:

— Не тормози! — и после растворился во тьме.

Он остался один, а коробка из серых зданий свысока наблюдала за его неподвижным силуэтом.

Поразмыслив пару секунд, он не спеша направил своё тело в сторону ближайшей канализационной трубы, попутно с любопытством осматривая нависшие над ним каменные кубы. Забравшись внутрь, он начал ползти в сторону соседней улицы, опираясь ладонями на влажный мох и ступая по наростам ржавчины.

После прихода новой власти вся канализационная система перестала обслуживаться и уже долгое время не засорялась людьми, позволяя природе создавать свои маленькие экосистемы внутри каждой металлической конструкции. Высокая влажность, образовавшаяся в этих

местах, затуманивала разум. В какой-то момент мальчик перестал помнить, куда он идёт и как долго. Его ничуть не смутило данное явление.

Подумаешь! Разве это мешает? — пронеслось в его мыслях.

Он просто продолжил идти дальше. Так было всегда, события происходили, и он плыл вместе с ними.

Выбравшись из трубы, глазам предстал всё тот же старый облик серых зданий. Ясность ума вернулась и подсказала его дальнейшие действия. Мальчик помчался в тёмный переулок, поближе к площади. Огибая препятствия в виде поломанной мебели и грязных тел, он подошёл к выходу из переулка, открыв для себя вид на широкий каменный простор, усеянный людьми. Поток не был плотным, отчего все старались держаться в полутора метрах друг от друга, но большое количество народа всё ещё вызывало сомнение в предстоящем деле.Возле входа в переулок стояла крепкая бочка, и, недолго думая, мальчик взобрался по ней и начал наблюдать. Видя выше людских голов, первым же делом он отыскал Кона. Встретившись взглядами, они кивнули друг другу, и, не медля ни секунды, «старший» вор побежал сквозь толпу.

Гиен, не ожидавший такого быстрого начала, неловко спрыгнул с бочки и направился внутрь толпы. Пробежав метра два, он вдруг вспомнил, что должен был заранее выбрать цель. Но кого?

Выискивая цель в потоке, Гиен заметил высокую женщину в белом — она резко выделялась в серой толпе. Подойдя ближе, он увидел: её глаза закрыты повязкой, такой же белой, как платье.

«Она слепа! Как и говорил Кон», — мелькнуло в голове.

Гиен стряхнул оцепенение и метнулся к мешочку с монетами у её бедра. В два отточенных манёвра он оказался за её спиной и рванул кошелёк. В миг приятная тяжесть монет переменилась на страх.

«Нет, только не сейчас!»

Его руку схватили. Женщина резко подняла мальчика к своей повязке.На него уставился вышитый глаз: половина — из красных нитей, другая — из чёрных. Холодный, неживой взгляд будто прожигал насквозь. Гиен застыл, не в силах отвести взгляд, а узор словно пульсировал в такт бешеному стуку его сердца.

— Ну-ну, отпусти его, — рядом возник старик и положил руку на плечо женщины. — Он же просто испуган. Мы не мессия, чтобы отнимать жизни.

Хватка ослабла, и Гиен рухнул на спину. Мысленно он уже мчался к товарищам, но тело не слушалось. Люди обходили странную троицу стороной.

Мужчина присел на корточки:

— И что тут у нас?

— Мусор, — монотонно бросила женщина в повязке.

Старик цокнул, потом чуть улыбнулся:

— Это мальчик, лет тринадцати, рыжеватый, — его губы растянулись так, что улыбка становилась уже пугающей.- Ты мыслишь узко, мне это ясно. Но вспомни, кем была до нас. Назовёшь себя «мусором» тогда?

Женщина, не отрывая взгляда от толпы, тихо ответила:

— Тринадцати значит…, — она задумалась, — я тогда искала вас…

— Ложь, — резко оборвал мужчина. — Чтобы донести истину, нужно видеть людей, а не проходить мимо. Это следовало понять ещё в начале пути, а не к его концу.

Мужчина вытащил из сумки верёвочку, на которой висел амулет, и осторожно повесил на шею Гиена своими дрожащими руками.

— Вот, вот, спрячь знак под одежду. Мы считаем, что рыжий — это счастливый цвет. Цвет знамения! — с гордостью проговорил старик.

— Тебя ждет великая и полная радости жизнь! И теперь знай, что есть люди, которые будут рады тебе. Ищи их по знаку этому. Мы будем ждать тебя в нашем храме. Помни: чтобы узнать истину, нужно преодолеть трудности.

Сознание прояснилось, и появился вопрос: «Чего же я жду?!»

И мальчик, сорвавшись с места, бежал обратно в полный мрака и мусора переулок.

•••

Три маленькие тени брели сквозь последствия минувшей войны. Чем дальше они отходили от внутреннего городского кольца, тем скуднее становились здания. Вокруг царил болезненный смрад вперемешку с сырой землёй.

На улице практически никого не было: тех, кто оставался ночью под открытым небом, не ждало ничего хорошего. Но тревожное ощущение присутствия чьих-то взглядов на себе сильно сжимало в груди. Возможно, такие мысли — это плоды суеверия, но довольно тяжело держать себя под контролем, осознавая, что некогда оживлённая улица день за днём превращалась в кладбище.

В этих местах трое путников старались держаться вместе. Сегодняшнее же событие не только повлияло на отношение в отряде, но и на их строй. Лиса медленно переступала с ноги на ногу, всё ближе и ближе прижимая к себе маленького рыжего мальчика, укутавшегося в её «простыню», пока Кон старался только ускориться и явно не скрывал своего раздражения.

— Давайте живее, мы и так опаздываем, не хватало ещё потерять возможность добыть еду, — сказал он перед собой.

Лиса немного ускорилась и немного поторопила прижавшееся к ней испуганное существо.

— У нас и так всё не очень складывается, а теперь ещё и это, — Кон резко остановился и развернулся к ним. — Ладно, ещё он, мявка, ну ты-то как ничего не взяла…

— Пожалуйста, прекрати, третий раз уже, — тихо произнесла Лиса.

Кон нахмурился, повернулся обратно и зашагал быстрее. Для него было понятно, что уже ничего не поделаешь, но просто идти он не мог: с каждой новой мыслью эмоции брали верх. Лишь с особым усилием он почти что незаметно произнёс *«я же для нас стараюсь»*.

Он знал, что их может ждать по приходу в так называемый дом. Но выбросить эти мысли было невозможно: само окружение давало подсказки об их будущем. Обычно нарушителей, то бишь тех, кто не выполнял правила и задачи, просто выбрасывали на улицу, а дальше о их судьбе думал город. Пару дней поревут возле дома, а потом от безысходности уходят делать то, что у них получается лучше всего. Жаль, добром это не кончается.

Подойдя к одноэтажному зданию, расположившемуся вплотную к внешним стенам, они услышали характерный звук детской возни и веселья. Приоткрыв дверь, на них сразу же полетели взгляды, но так же быстро их и отвели, отдавая предпочтение прошлым занятиям.

Комната была усеяна грязными и порванными матрасами, на которых расположились маленькие дети. Мальчики либо бегали по комнате, либо собирались в маленьких кружках, рассматривая «трофеи», или же просто рассказывали приукрашенные истории своего местного триумфа. Пара старших девочек старались следить, чтобы увлечения мальчиков не заходили слишком далеко. Также некоторые из них сидели в своих собственных кружках и устраняли неполадки в своих одежках, и ещё несколько, чуть постарше, старались заботиться о больных. От тех, кого поразили недуги, старались побыстрее избавляться, но всегда можно было договориться с местными смотрителями подростками, которые нередко пользовались своим положением и старались сделать свою жизнь лучше в их доме.

— Опаздываете, он почти закончил, — сказал один из старших, стоявших возле входа. — Лиса, ты должна будешь присмотреть за одним из бо… одним из отдыхающих.

Лиса хотела ответить, но Кон поспешно её перебил:

— Это подождёт, надо отчитаться. — И поспешно провёл их мимо недовольного отсутствием ответа парня.

Пройдя через ещё одну такую комнату, они вышли в пустующий коридор. Затем был проход справа, он вёл в местный аналог столовой, который в данный момент пустовал, за исключе-

нием парочки крыс и тараканов. Следующие же вели в обширные комнаты с несколькими партами и тем, что осталось от шкафов и тумбочек. Бывшие классные комнаты были заполнены детьми, которые разбились на собственные группы и заняли каждый свой угол. Это были те, кто участвовал в вылазках, а сейчас уже отдыхал после ещё одного суматошного дня. Дальше по коридору были проходы в подсобки, наглухо закрытые досками снизу и сверху, а дальше — ещё четыре двери, которые вели в личные комнаты групп «падальщиков». В конце коридора была чистая и непокорёженная дверь, ведущая в приёмную.

Кон постучался и после приглашения толкнул дверь. В открывшейся комнате показался пухлый и грузный мужчина на вид лет сорока в поношенной рубахе и кожаной жилетке, сидевший за тяжёлым столом. За ним виднелась ширма, ведущая в его личные покои; никто и не знал, что именно внутри, но иногда оттуда выглядывала кровать и несколько железных ящичков. Сама же комната была просторной. Слева от стола стояли ещё три подростка, взгляды которых ехидно окутывали Кона и его спутников, бесшумно входивших в приёмную.

— Не вовремя, — произнёс сухой и величественный голос. — Что ты принёс, Кондор?

Вытащив мешочек с монетами, Кон подошёл к столу и положил его рядом с другими такими же, а затем отошёл назад.

— Судя по времени, что вас не было, можно было принести больше… Где они?

Товарищи потупили свои взгляды: слушать, как тебя отчитывают, тяжело, особенно не в первый раз.

— Лиса, на что вы их потратили? — перевёл он свой взгляд на девушку.

Лиса хотела было что-то сказать, но она знала, что делают с теми, кто не справляется с задачей. В голове у неё мелькала надежда, хоть и маленькая, на то, что, если не усугублять своими словами ситуацию, их простят. И она, ещё больше склонив голову, промолчала.

— Гиена, вы не собрали потому что ты опять мешался под ногами? — его глаза переметнулись на рыжую голову. Взгляд стал более грозным и нетерпеливым, и пусть они не видели его, это отчётливо ощущалось по его тембру голоса, постепенно отравлявшему атмосферу скопившимся напряжением. Но взгляд Учителя говорил ещё и об усталости. Будто из последних сил он проговорил:

— Кондор, если ты их прячешь… Поверь, вам же хуже…

Кон уверенно поднял голову. Он излучал лёгкую раздражённость, которой собирался подпитывать правоту своих следующих слов.

— Учитель, мы не можем о таком подумать, и нам незачем!

В ответ на это рука мужчины в возрасте обхватило собственное лицо. Он потянул вниз веки, потом дошёл до подбородка. Десять секунд тишины, когда даже дышать казалось лишним. Его эмоции не часто проступали на лице, но именно это побуждало интерес присутствующих в комнате к нахождению хотя бы малейшего признака того, что выдало бы им его намерение и настроение. И на секунду показалось будто его взгляд потерял… что-то. Постепенно глаза вновь обрели знакомое безразличие.

Трио, заметив это, с облегчением выдохнуло, но также откуда-то возникла горечь, сродни чувству неудачи.

Спрятав мешочки с деньгами, грузное тело мужчины поднялось со стула.

— Сегодня закрывайтесь сами, ночью меня не будет. Что случится — полетят ваши головы, как самых старших. Свободны… кроме тебя Енот.

Подросток в капюшоне, из которого были видны лишь глаза с большими синяками, шагнул вперед. Все остальные же поспешно вышли из «кабинета».

•••

— Зачем он ему? — начали перешептываться в другой группе.

Все старшие оставались до ночи помогать по дому. Всегда нужны руки, например, успокоить детей перед сном или следить за провизией или же охранять территорию. Кондора поставили на одну из смотровых точек. То были полупустые помещения с окнами, открывающие хорошие виды на улицу.

«Везёт» эта мысль грела Кона. Окна в этом крыле остались целы. Помещения без сквозняков берегли, тепла на всех не хватало. Компания тоже была удачная. В том месте где шло бурное обсуждение, стояла грузная статуя. Неподвижный силуэт, который лишь изредка моргал. Людям ведь нужно моргать. Но заметить это не удавалось. Волосы статуи плотной копной держались за лицо.

Марабу.

Ещё один из главных в компании падальщиков, но его группа была значительно больше, правда, состояла в основном из мелких и неопытных. Так сказать, учебная группа, из которой к себе набирали остальные главари падальщиков тех, кто им приметился.

Он друг.

Кон доверял ему, ведь тот был ему как старший брат, массивный и большой, хотя по возрасту, наоборот, был на пару месяцев младше. Но он знал, что на Марабу можно положиться. Он не болтает лишнего, и приятно, что он не перебивает. Енот тоже мало говорил, но больше походил на бездушный инструмент для работы. Или ходячий труп. Раб и паинька. В общем, мысли его были не ясны, кроме той, что нужно выполнить всё так, как сказано.

— Советуются, — ответил своему подопечному Марабу. Говорил он медленно, а голос его звучал так, словно кто-то дует в огромный рог перед битвой, — должно быть уже время. Сегодня-завтра будут торги… Нет, сегодня. Всем ведь понятно зачем он уходит.

— Так и знал! Ну-нужно с Енотом было притереться, хотя никогда не поздно. Хе-хе теперь Он показывает пальцем на неугодных.

Кондор нервно перебирал камушки в руке, которые нашёл на полу, уставившись в холодную ночь за окном.

— Как ты думаешь, — перешел на шёпот собеседник, — после сегодняшнего… у нас наверно появиться но-новый отряд. Помнишь как он посмотрел на них?

Ветер за окном стал сильнее, в темноте виднелись силуэты крыс перебегавших с одной стороны двора на другую, одну даже подняло потоком воздуха и метко отправило в помойную яму. Другие крысы этого не заметили и уползли в норку под зданием. Парень продолжал донимать вопросами:

— Ух, погода сегодня лютует. Они же пошли в красный квартал, не так ли? Хорошо что в нашей компании нет девочек, а то но-новеньких пока научишь… Этож столько потраченного времени.

Кон бросил камни из рук, и направился в сторону выхода. Марабу повернул своё лицо в его сторону.

— Я просто должен проверить! — эти слова слишком резко вырвались из уст Кона, но, помолчав, он добавил уже более спокойным голосом:

— Я не видел их уже часа 2, а то и 3. Я быстро, Мар.

Марабу долго смотрел в его сторону, и после медленно отвернулся к окну, сказав короткое:

— Да.

Рука Кона тяжело опустилась на плечо болтливого. С широкой улыбкой он приблизил своё лицо к нему.

— А **Ты** пока. Посиди. На моём месте.

Уже поздно. В коридоре было тихо, а ведь ещё 20 минут назад слышались недовольные голоса детей. Но спать им всё же нужно, хотя бы ради того, чтобы подростки смогли отдохнуть от постоянного детского гула.

Начиналось время старших. Можно было спокойно поиграть в карты или провести время наедине с любимыми. «Потом будем считать синяки на шее» — постоянно он говорил Марабу. Посмеяться над людьми было приятно, да и над Коном тоже смеялись. А уж видеть красное от смущения лицо истукана Мара то ещё зрелище. Но в конце концов такие темы сближали. Всё что вызывало жизнь сближало. А вот о смерти говорить было не принято. От таких разговоров детям по младше становилось тяжело заснуть, а это уже проблема. Даже в личных разговорах невозможно было спрятаться. Уши маленьких почему-то улавливают всё, особенно плохое.

Он ускорил свой шаг, послышались знакомые голоса. После сегодняшнего ему было ясно, в каком русле будут идти разговоры. Никто не хочет быть словесно униженным, такое «общение» быстро переходит к физическим расправам, а там и до статуса изгоя было недалеко.

«Я… Нет! Мы! Мы всё исправим, это нам по плечу».

— Хэ-эй Кондор!

Он остановился. Голос шёл из-за спины. Мерзкий и неприятный. Его глаза закрылись, а губы втянулись на глубоком вдохе.

— Что тебе нужно, Шакал?

Позади него стоял бритый налысо парень. Кон слышал, как Шакал скалит свою ухмылку, ему точно хотелось его уколоть небрежной фразой. И что бы не ждать этого, он перебил его вопросом:

— Он вернулся? — Кондор пристально посмотрел на Шакала. — Он уже закончил сделку?

— Если бы знал, то всё равно промолчал. Но ты знаешь? Енот отправился с ним. Старик видимо насмотрелся на трупы за окном и что то понял. Конец каждого ждет.

— Заканчивай! Я трачу своё время на тебя, — всё его тело было готово в любую секунду взорваться. Оно требовало поскорее вернуться к делу.

— Не торопись, я с добрыми намерениями, — лицо Шакала резко погрубело, а оскал сошёл на нет. Так называемая деловая шакальная гримаса.

— Это очевидно что тебя не просто так поставили одним из главных в падальщиках. Чёрт, да я и сам бы хотел поработать вместе, ну там, провернуть делишки или организовать что нибудь. Но Учитель правильно заметил. Те двое… что они вообще забыли в твоей группе? Всё что они умеют делать это вызывать жалость, но на этом много не заработаешь. Ты пашешь за целую стаю и это глупо.

— Это всё?

— Мне не нравятся глупые. Избавься от них…, — его оскал вернулся,- хотя-я-я мы оба понимаем что одного уже скоро не буде…

— Значит всё.

Кон скрылся в темноте коридора.

«Я обязан справиться.»

•••

Он хотел видеть сны, но всё постоянно мешало.Лиса уже давно заприметила это. Она подошла к лежанке из соломы, на которой, сжавшись, сидел маленький и рыженький.

— Ну же, я вижу, что ты засыпаешь. Хи-хи. И как тебе такое удаётся?

Старшие ходили по школе и вылавливали остатки тех, кто решил поиграть в прятки перед сном. Гиен и Лиса уже давно всех своих собрали. В их комнате лишь изредка были слышны перешёптывания, которые пшиком останавливал Гиен. Он и сам понимал, что некоторые из ребят ненамного младше его, но их статус падальщиков внушал хоть какое-то уважение. Поэтому на его пшики реагировали и даже побаивались. Но вот в соседних комнатах такого успеха не наблюдалось.

— Шумно-то как. Пойдём поможем, и я дам тебе время покемарить. Идёт?

Гиен честно попытался. Но после тяжёлых усилий мотнул головой из стороны в сторону. Ему чего-то не доставало. И он уже знал, что именно. Его руки — единственное, что ответило на зов Лисы, — выпрямились и устремились к ней, а после рухнули.

— Ладно уж.Он уже не видел её. И его окутало теплотой. Это была её теплота, и ничья другая. Он даже пробовал спать в других местах или прижавшись к другим ребятам, но всё было не то. В теплоте Лисы он чувствовал себя в безопасности. И его не продувало.Он немного приоткрыл глаза и попытался сказать ей слова благодарности.

— Ох, кажется, этого недостаточно, хи-хи.

Но он не успел. Ему вдруг стало ещё теплее, хоть Лиса просто положила свою руку ему на голову. Он всегда её благодарил, а она всегда помогала ему заснуть. Он подумал, что как-то неправильно делать исключение в благодарностях сегодня, но мысли уже начали улетать. Он думал об этом месте — оно было единственным, которое он знал. Ему здесь нравилось: тут шумно и весело, и есть те, кто за ним присматривает. Ещё можно поохотиться на крыс — одному или с ребятами. Или забрать у торговца то, что тебе нравится. А ещё ему повезло встретить Лису и Кона. А ещё можно ненавидеть Шакала за его бритую голову и хитрую ухмылку. Шакалы дикие… Кажется, собаки… и волки. Так рассказывал Учитель. Ещё есть птицы, травоядные, жучки…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.